

УДК 33 DOI: 10.14451/1.257.347

Особенности реализации инвестиционного потенциала приграничного региона в условиях внешних вызовов (на примере Белгородской области)

© 2026 Гусакова Наталья Леонидовна

Доцент. Белгородский государственный университет, Белгород.

E-mail: gusakova_n@bsuedu.ru

© 2026 Денежко Екатерина Владимировна

Магистрант. Белгородский государственный университет, Белгород.

E-mail: Denezhka.kat@mail.ru

© 2026 Корнеев Илья Валерьевич

Магистрант. Белгородский государственный университет, Белгород.

E-mail: korneevilya3@gmail.com

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность региона, экономика региона, инвестор, Белгородская область, инвестиционный потенциал, инвестиционные риски.

В статье исследуется проблема реализации инвестиционного потенциала приграничного региона в условиях геополитической нестабильности и внешних вызовов. Анализируются теоретические подходы к трактовке понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный потенциал», обосновывается необходимость учета факторов безопасности при оценке территорий с особым статусом. На примере Белгородской области проведена оценка динамики инвестиционных рейтингов и структурных компонентов потенциала (природно-ресурсного, трудового, финансового, инфраструктурного, институционального) за период 2022–2025 гг. Выявлены ключевые риски, сдерживающие инвестиционную активность, включая демографические вызовы, нестабильность логистических цепочек и повышенные требования к защите проектов. Результатом исследования является авторское определение инвестиционного потенциала приграничного региона и комплекс рекомендаций по минимизации специфических рисков для сохранения конкурентоспособности территории в условиях экономической турбулентности.

Введение

В современных условиях, характеризующихся обострением внешнеполитических противоречий, санкционным давлением и трансформацией

геоэкономических связей, ключевой задачей обеспечения экономической устойчивости регионов становится повышение их инвестиционной привлекательности. Особую актуальность

данная проблема приобретает для приграничных субъектов Российской Федерации, функционирующих в условиях повышенной неопределенности и специфических рисков, обусловленных их геополитическим положением.

Белгородская область, являясь приграничным регионом, столкнулась с беспрецедентными вызовами, потребовавшими пересмотра традиционных подходов к формированию инвестиционной привлекательности. С одной стороны, регион обладает значительным природно-ресурсным, производственным и трудовым потенциалом. С другой – приграничное положение в условиях проведения специальной военной операции порождает уникальные факторы, влияющие на инвестиционный климат (повышенные риски безопасности, отток населения, концентрация значительных финансовых потоков, связанных с обеспечением безопасности территории и поддержкой военнослужащих).

Цель статьи – выявить особенности реализации инвестиционного потенциала приграничного региона в условиях внешних вызовов и обосновать направления минимизации инвестиционных рисков на примере Белгородской области.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил системный подход, позволяющий рассмотреть инвестиционную привлекательность приграничного региона как многофакторную категорию, находящуюся под воздействием комплекса экономических, социальных и геополитических условий.

Кроме того, в работе применен и комплекс общенаучных методов, таких как анализ и синтез, обобщение, сравнение, которые позволили декомпозировать понятие инвестиционной привлекательности на составляющие инвестиционного потенциала.

Эмпирическую основу научной статьи составили данные Федеральной службы государственной статистики, документы и отчетные материалы региональных органов власти, а также рейтинговых центров и агентств.

Результаты исследования и их обсуждение

Россия как федеративное и многонациональное государство с огромным количеством регионов, функционирующих в различных природно-климатических и социально-культурных условиях, традиционно характеризуется диспропорциями в развитии субъектов федерации.

Различия обуславливаются географическим положением, природно-ресурсной базой, инфраструктурной обеспеченностью, демографическим потенциалом и исторически сложившейся специализацией экономики каждого региона. Данные объективные факторы формируют неравные стартовые условия для инвестиционной деятельности и определяют дифференциацию инвестиционной привлекательности территорий. Осложняет ситуацию положение приграничных регионов, которое носит амбивалентный характер. С одной стороны, приграничье в стабильных геополитических условиях выступает как дополнительное конкурентное преимущество, обеспечивая возможности для развития трансграничного сотрудничества, расширения логистических коридоров и привлечения инвестиций в экспортно-ориентированные производства. С другой стороны, в условиях нестабильности и внешних вызовов тот же географический фактор трансформируется в источник повышенных рисков, создавая угрозы безопасности, дестабилизируя экономические связи и ограничивая инвестиционную активность. Именно эта двойственность определяет специфику реализации инвестиционного потенциала приграничных территорий и требует адаптации подходов к его оценке с учётом факторов безопасности и устойчивости.

В настоящее время дискуссионными остаются вопросы, связанные с содержанием понятия «инвестиционная привлекательность региона», однако в работах современных авторов можно выделить следующие подходы к трактовке исследуемого термина.

Е. С. Несенюк рассматривает инвестиционную привлекательность региона как «комплексную

характеристику, отражающую потенциал региона в привлечении инвестиционных ресурсов с учётом возможных рисков и угроз неполучения ожидаемого эффекта от реализации инвестиционных проектов» [6]. Схожего мнения придерживается В. В. Литвинова, в работе которой инвестиционная привлекательность региона рассматривается как «интегральная характеристика среды инвестирования, которая формируется на основании оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона и отражает субъективное восприятие региона потенциальным инвестором» [4]. Сопоставимым с данным можно считать определение Н. В. Скворцовой и Т. П. Рахлис, согласно которому инвестиционная привлекательность региона – «совокупность объективных экономических, социальных и природных признаков, средств, возможностей и ограничений, определяющих приток капитала и оцениваемых инвестиционной активностью» [8]. Л. Г. Ахтариёва в своих исследованиях систематизирует подходы к определению инвестиционной привлекательности и пытается определить основные характерные черты данного понятия [1]. А. П. Музыченко раскрывает смысл инвестиционной привлекательности региона через призму инвестиционного климата. По мнению автора, именно сбалансированное развитие этих элементов создаёт устойчивую основу для привлечения капитала [5]. А. В. Ильющенко акцентирует внимание на двойственной природе категории «инвестиционная привлекательность региона» и отмечает, что она одновременно отражает объективные параметры региона и субъективную оценку этих параметров со стороны инвесторов [2]. И. Ю. Марышева предлагает многомерный подход к оценке, включающий анализ макроэкономических показателей, расчёт интегрального индекса риска, сравнительный рейтинговый анализ регионов и учёт институциональных факторов. По мнению автора, такой подход позволяет объективно оценить инвестиционную привлекательность и сформировать рекомендации для региональных властей [5].

Обобщая рассмотренные подходы, для целей

настоящего исследования наиболее целесообразно рассматривать инвестиционную привлекательность как результат взаимодействия инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков. Однако в контексте изучения приграничного региона ключевым объектом анализа выступает именно инвестиционный потенциал, поскольку его реализация является определяющим фактором экономического развития независимо от колебаний внешней конъюнктуры. В данной работе под инвестиционным потенциалом региона понимается совокупность объективных возможностей территории для привлечения и эффективного использования капитала, определяемая наличием ресурсной базы, уровнем развития инфраструктуры и институтов, а также способностью обеспечивать безопасность инвестиционных процессов в условиях внешних вызовов.

Соотношение данных категорий можно представить следующим образом: инвестиционный потенциал представляет собой внутреннюю способность региона генерировать инвестиционный продукт (ресурсная основа), тогда как инвестиционная привлекательность отражает внешнюю оценку этой возможности инвестором с учетом воспринимаемых рисков. Таким образом, высокая величина потенциала не гарантирует высокую привлекательность без обеспечения безопасности, что особенно актуально для приграничных территорий.

Оценка Белгородской области по итогам 2024 года демонстрирует устойчивость региона, несмотря на вызовы приграничного положения. Национальное рейтинговое агентство присвоило региону рейтинг IC2 (второй уровень высокой привлекательности), а агентство «Эксперт РА» определило уровень В-1 (средняя, но стабильная привлекательность с потенциалом роста) [8]. Различие в оценках отражает многофакторность понятия. Если в первом случае исследование было направлено на анализ фундаментальных оснований потенциала, то второе сконцентрировано на текущих рисках и оценке их влияния. Тем не менее, оба рейтинга подтверждают, что область сохраняет позиции привлекательной

площадки для инвестиций благодаря диверсифицированной экономике и активной поддержке органов власти.

Таблица 1. Распределение регионов по уровням инвестиционной привлекательности.

№	Наименование субъекта Российской Федерации	Уровень
1	Архангельская область	А-3
2	Белгородская область	В-1
3	Волгоградская область	В-1
4	Амурская область	В-2
5	Астраханская область	В-2
6	Брянская область	В-2
7	Владимирская область	В-2
8	Алтайский край	С

Примечание: Регионы расположены в порядке убывания рейтинга инвестиционной привлекательности.

По итогам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата «в регионах России за 2024 год, проведенного Агентством стратегических инициатив, Белгородская область заняла 17-е место из 46 возможных, тогда как в 2022 году регион располагался на 7-й позиции. Динамика индексов промышленного производства подтверждает устойчивость экономического базиса региона. Если в 2024 году обрабатывающие отрасли и сфера утилизации отходов демонстрировали рост (104,6% и 110% соответственно), то по итогам 2025 года положительный тренд охватил все ключевые сектора. Добыча полезных ископаемых перешла к росту (104,7%), обрабатывающие производства сохранили положительную динамику (101,4%), а сектор водоснабжения показал ускорение до 114,2%» [6]. Эти данные свидетельствуют о сохранении производственного ядра инвестиционного потенциала, однако в условиях приграничья чисто экономические индикаторы не отражают полной картины, без учёта факторов безопасности и инфраструктурной устойчивости.

Вместе с тем в первом полугодии 2025 года наблюдается снижение объемов производства на 4,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [6].

Снижение объемов производства в первом полугодии 2025 года на 4,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года обусловлено вынужденной приостановкой деятельности ряда агропромышленных предприятий, расположенных в приграничных районах области, в связи с осложнением оперативной обстановки. Вместе с тем данная негативная динамика носит локальный и временный характер. Регион сохраняет лидирующие позиции в национальном аграрном секторе, а накопленный производственный и технологический потенциал позволяет нивелировать последствия внешних шоков.

Таким образом, можно сказать, что природно-ресурсный потенциал Белгородской области, обусловленный концентрацией на территории субъекта РФ полезных ископаемых, позволяет использовать природные ресурсы для развития экономики региона, тем самым формируя и укрепляя ее производственный потенциал, являющийся важнейшей составляющей инвестиционного потенциала территории. Валовой региональный продукт Белгородской области возрос с 950 млрд руб. в 2020 году до 1,5 трлн руб. в 2025 году, что свидетельствует о положительной динамике, несмотря на приграничное положение и внешние ограничения [8].

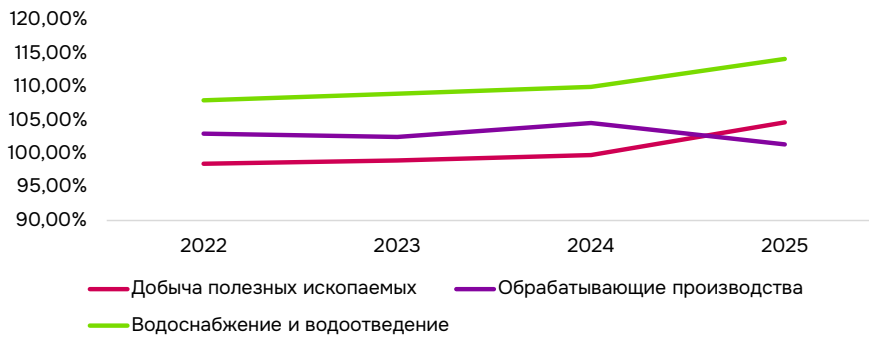

Рис. 1. Индекс промышленного производства в Белгородской области за период 2022–2025 гг.

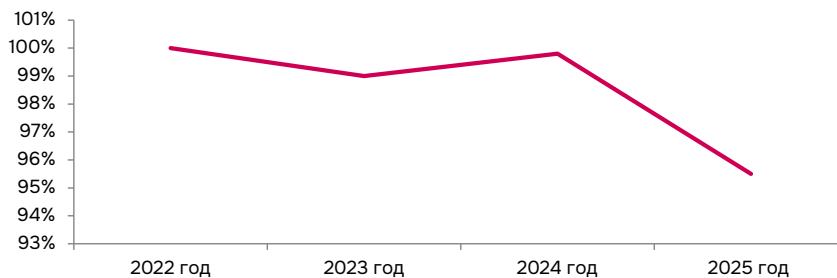

Рис. 2. Динамика индексов производства в Белгородской области в период 2022–2025 гг.

Одним из важнейших факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона, является трудовой потенциал. Трудовой потенциал региона формируется, главным образом, демографической составляющей, определяющей количественные и качественные изменения населения на определенной территории. В данном аспекте необходимо отметить сокращение численности населения Белгородской области с 2022 по 2024 год на 32 499 чел., из которых 40,4% составили лица трудоспособного возраста, что было вызвано как естественной убылью населения, так и миграцией. Что касается уровня занятости, то, несмотря на общее сокращение численности населения, следует отметить увеличение данного показателя на 0,6 тыс. чел. [8].

Среднемесячная заработная плата работников организаций в 2024 году составила 65 822,1 тыс. руб., что на 38,2% больше значения 2022 года. В Белгородской области в настоящее время ощущается дефицит квалифицированных специалистов, что является одной из ключевых проблем трудового потенциала как части инвестиционного потенциала региона. Наиболее остро нехватка кадров проявляется в таких сек-

торах, как информационные технологии, промышленное производство, агропромышленный комплекс и система здравоохранения.

Если рассматривать инфраструктурный потенциал как часть инвестиционного потенциала, то следует отметить высокий уровень его развития в регионе, о чем свидетельствует развитая сеть внешних транспортных коммуникаций, высокий уровень благоустройства, развитая сеть медицинских, средних специальных и высших учебных заведений. Важным элементом являются специализированные объекты промышленной инфраструктуры. В регионе функционируют шесть индустриальных парков, где размещены 95 резидентов, обеспечившие создание 2,6 тысячи рабочих мест. Помимо прочего, в Белгородской области развиваются проекты в сфере складской и логистической инфраструктуры, включая строительство и расширение складских комплексов, терминалов и сервисных центров.

Белгородская область стимулирует инвестиционную активность посредством функционирования свободной экономической зоны, распространяющейся на инвестиционные проекты

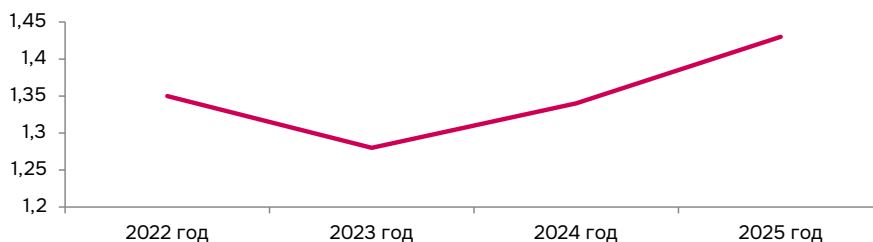

Рис. 3. График изменения ВРП (млрд. руб.) в Белгородской области в 2022–2025 гг.

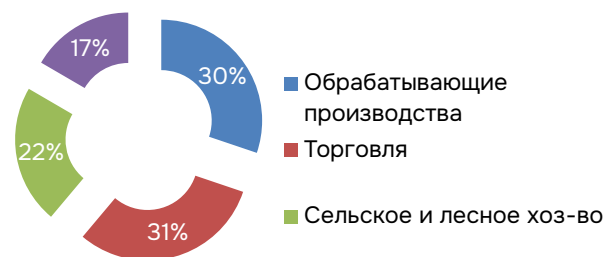

Рис. 4. График распределения трудовых ресурсов в Белгородской области.

в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, логистика, туризм, разработка IT-технологий и программного обеспечения. За период с 2022 по 2024 год инвестиции в основной капитал региона возросли с 129 565,2 до 166 707,8 млн руб., увеличившись, таким образом, на 28,7%. В структуре

инвестиций преобладают инвестиции в основной капитал, составившие в 2024 году 98,7% от общего объема вложений в экономику региона, в то время как на инвестиции в непроектируемые финансовые активы пришлось 1,3% [5]. Структура инвестиций по видам экономической деятельности приведена в таблице 2.

Таблица 2. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности Белгородской области в 2022–2024 гг., в % к итогу.

Вид экономической деятельности	2022	2023	2024
«Сельское хозяйство»	14,1	13,6	13,7
«Добыча полезных ископаемых»	25,6	25,8	26,8
«Обрабатывающие производства»	17,7	19,1	15,6
«Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»	4,2	8,3	9,0
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,5	1,0	0,8
«Строительство»	2,1	1,8	0,9
«Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»	1,4	1,7	1,9
«Образование»	4,4	3,6	3,5

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности Белгородской области в 2022–2024гг., в % к итогу. (Продолжение таблицы)

Вид экономической деятельности	2022	2023	2024
«Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг»	7,6	3,0	1,8
«Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение»	4,2	6,7	9,0

Привлекательными направлениями вложения средств для инвесторов выступают такие отрасли как «сельское хозяйство», «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», а также «государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение», что свидетельствует о позитивной динамике роста капиталовложений в общественно значимые отрасли региональной экономики.

Тем не менее, сегодня имеются существенные барьеры и ограничения, осложняющие рост инвестиционной привлекательности Белгородской области. Во-первых, это сложная внешнеполитическая ситуация, характеризующаяся сильным санкционным давлением и трудностями с доступом к внешним рынкам. Во-вторых, приграничное положение региона. В-третьих, существенны изменения демографической структуры, особенно миграция специалистов в другие регионы. В-четвертых, увеличение текущих расходов, включая стоимость электроэнергии, тарифы на коммунальные услуги и налоговую нагрузку.

Заключение

Проведенное исследование позволяет отметить, что инвестиционный потенциал Белгородской области специфичен и обладает амбивалентной структурой, где объективные конкурентные преимущества сопряжены с рисками и угрозами в сфере безопасности.

Сложная геополитическая обстановка и угрозы безопасности трансформируют традиционные подходы и критерии оценки инвестиционного потенциала, ключевыми факторами становится способность органов власти обеспечивать устойчивость инфраструктуры и предсказуемость условий для капитала. Именно этот сдвиг парадигмы объясняет трансформацию рейтинговых позиций Белгородской области, которая, сохраняя высокий базовый потенциал, сталкивается с повышенной осторожностью инвесторов вследствие внешних вызовов.

Проведенный в научной статье анализ показал, что Белгородской области несмотря на усложняющиеся риски и вызовы удастся проявить адаптивность и устойчивость, а система поддержки инвестиций развивается и совершенствуется. В современной ситуации критическими барьерами стали не экономические или финансовые ограничения, а демографические вызовы, отток квалифицированных кадров, что актуализирует необходимость выработки действенных мер для их нивелирования. Эффективная стратегия развития приграничья должна гармонично сочетать задачи экономического роста с обеспечением безопасности, предлагая инвесторам не только финансовые преференции, но и гарантии защиты проектов. В сложившихся условиях только комплексный подход, включающий развитие кластерных моделей и усиление инфраструктурной устойчивости, способен обеспечить долгосрочный приток капитала в условиях неопределенности.

Библиографический список

1. *Ахтарицеева Л. Г.* Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2014. — 1 (7). — С. 233–239.
2. *Ильющенко А. В.* Сущность категории инвестиционная привлекательность региона // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2017. — 1 (6). — С. 48–51.
3. Инвестиционные регионы: результаты 2024 года / RAEX. — 2024. — URL: https://raexpert.ru/researches/regions/investregionsresults_2024/ (дата обр. 25.03.2026).
4. *Литвинова В. В.* Теоретические и методологические аспекты оценки инвестиционного климата региона // Молодой ученый. — 2011. — Т. 1, 4 (27). — С. 161–169.
5. *Марышева И. Ю.* Методы оценки инвестиционной привлекательности региона : Материалы IX Международной научной конференции // Актуальные вопросы современной экономической науки. — 2019. — С. 74–78.
6. *Музыченко А. П.* Инвестиционный климат и его составляющие // Символ науки. — 2020. — № 12–1. — С. 107–109.
7. Национальное рейтинговое агентство. — URL: <https://www.investinregions.ru> (дата обр. 25.01.2025).
8. *Несенюк Е. С.* Инвестиционная привлекательность региона: сущность, структура, факторы формирования // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 5–1. — С. 35–41.
9. *Скворцова Н. В., Рахлис Т. П.* Инвестиционная привлекательность как фактор социально-экономического развития : Сборник докладов XII Международной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации // Российские регионы в фокусе перемен. — 2018. — С. 69–78.
10. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. — URL: <https://31.rosstat.gov.ru> (дата обр. 25.03.2026).